

Екатерина Дмитриевна Гончаренко

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт языкознания им. Якуба Коласа, Национальная академия наук Беларуси, Минск, Республика Беларусь. 220072,
ул. Сурганова, д. 1, корп. 2. E-mail: kattka_84@mail.ru

Белорусско-русская смешанная речь в современных сценических выступлениях

В статье анализируются типичные проявления влияния русского языка на сценическую речь на белорусском языке. В качестве примеров взяты образцы сценарной и несценарной речи, записанные в 2012–2019 гг. Это реплики актеров из спектаклей, сопроводительная речь ведущих и гостей концертов, просветительских лекций, тематических акций, презентаций, реплики музыкантов во время общения с публикой. Как базовые типы взаимодействия двух языков в речи человека исследуются переключение языковых кодов и межъязыковая интерференция. Указываются специфические черты русского языка, которые чаще всего проявляются в белорусской речи на лексическом, грамматическом, фонетическом уровнях. В качестве причин неосознанной интерференции указываются близость лексем двух языков, привычка формулировать мысли по-русски. Как специфическая разновидность интерферированной речи рассматривается так называемая трясанка, искажение русского языка по орфоэпическим моделям белорусского. Указываются прагматические задачи смешанной речи: цитирование известных выражений, передача чужих высказываний, создание комических либо негативных образов на сцене, максимальное приближение образа артиста к зрителям. Кроме того, демонстрируются различные варианты сильного смешения систем и подсистем, функциональных стилей двух языков, когда сложно вычислить опорный код. Указываются примеры включения в смешанную речь белорусских диалектизмов, а также слов, произнесенных по образцу альтернативных норм белорусского языка «тарашкевицы». Как результат значительной демократизации сценической речи приводятся примеры частого использования в спектаклях и во время культурных мероприятий жаргонной и разговорной лексики, в частности, не полностью адаптированной из русского языка.

Ключевые слова: современный белорусский язык, современный русский язык, билингвизм, межъязыковая интерференция, трясанка, переключение языковых кодов, сценическая речь, разговорная речь

Сценическая речь — определенный сценарием текст выступления либо общение с публикой в импровизированной форме — это способ транслирования на аудиторию конкретной культурной идеи и норм речевого поведения. Белорусская культурная сфера — та отрасль, где национальный язык является естественным, принимаемым, в том числе «хорошим тоном», в отличие от других сфер, где доминирует русский язык. Некоторые белорусскоязычные мероприятия, которые проходят под покровительством независимых культурных компаний («Арт-сядзіба», «Будзьма беларусамі» и др.) преследуют цель не только популяризации языка, но и консолидируют белорусскоязычную аудиторию.

Правда, иногда в речи артистов и ведущих на белорусском языке фиксируются элементы русского языка. Это может носить неосознанный характер либо специально использоваться для создания сценического образа, выявляться как снижение эталонов речевого поведения. Некоторые из проявлений приобретают черты типичных. Одной из важнейших причин является нехватка коммуникативных ситуаций с белорусским языком или «несбалансированное белорусско-русское двуязычие»¹. Согласно собственному анкетированию, проведенному в рамках проекта БРФФИ среди молодежи из белорусскоязычных кругов, лишь 30% почти во всех ситуациях разговаривает на белорусском². Зачастую сферы употребления национального языка разграничиваются — это либо только с близкими людьми, либо только на учебе (работе). Подобное мнение высказывают и участники проекта-дискуссии «Беларускамоўныя» («Арт-сядзіба», 2018–2019 гг.), где известные люди делятся опытом постоянного общения на белорусском языке. Редкое применение белорусского языка в межличностном общении подтверждают и данные официальной статистики³.

Недостаточное использование белорусского языка в быту, в школе приводит к его длительному и позднему усвоению. В данном случае билингвизм в Белоруссии переходит от характеристики «говорящие с детства усваивают два языка» к разделению на «первый,

¹ Лукашанец 2014: 162.

² Шчасная, Марозава 2017.

³ Носова М. Белстат: Белорусский язык в качестве разговорного использует 23% населения страны // Новости TUT.BY. 21.02.2012. URL: <http://news.tut.by/society/275255.html> (дата обращения: 15.10.2019).

родной» и «второй приобретенный»⁴; вторым, к сожалению, становится белорусский. Среди молодых творческих людей 1980–1990-х годов рождения есть как билингвы с рождения, так и лица, усвоившие (перешедшие на) белорусский язык в юности — в университете или через неформальные компании, что связано с осознанным выбором. Исследовательница Е. Ленкевич выделила языковые коды, где есть белорусская, русская литературная речь, смешанная речь, приобретенный русский и приобретенный белорусский языки⁵.

Таким образом, интерес представляет выявление взаимодействия двух языков в сценической речи на белорусском языке. Материалом исследования выступили записи спектаклей на современную тематику за 2012–2018 гг. НАДТ Купалы (г. Минск), РТБД (г. Минск); НАДТ Коласа (г. Витебск); театра «Напротив» (г. Брест). Также были использованы записи музыкальных, литературных, просветительских мероприятий, дискуссий за 2017–2019 гг.

Переключение языковых кодов в речи одного человека

Ученые разделяют переключение и смешение кодов. При построении текста с переключением кодов используются различные лингвистические единицы двух языков — слова, фразы, предложения — соответственно, с использованием двух грамматических систем. Смешение же кодов происходит в рамках одного предложения, где слова двух языков употребляются по модели одной из грамматических систем⁶. Лингвисты отмечают, что подобное переключение больше характерно для диалога, чем для монолога⁷. Следовательно, при смешении кодов будут возникать ошибки, вызванные интерференцией; переключение кодов подразумевает, к примеру, два грамотно построенных предложения на разных языках в одном речевом фрагменте.

Перемена языка в выступлении артиста может быть вызвана элементарно двуязычным репертуаром. Например, певица Palina (Паліна Паланейчык) пишет и исполняет песни на двух языках, но общается с публикой на белорусском: *«Я пішу песні ў адных абставінах, і*

⁴ Васильев 2017: 66.

⁵ Лянкевіч 2014: 8–9.

⁶ Stavans, Hoffman 2015: 177.

⁷ Панькин, Филиппов 2016: 96–97.

ў мяне пасля, як гэта <...> ажываюць свае асацыяцыі»⁸. При этом она высказывается против деления на языковые «тусовки»: «Я не люблю такога, што ты ціпа размаўляеш па-беларуску, значыць ты з гэтай тусоўкі, аэта ты ўжо была ў Піцеры — ну ўсё, давай адсюль» (проект «Беларускамоўныя», Минск, 24 апреля 2019 г.).

Популярная группа «*Naviband*», представившая Республику Беларусь в финале «Евровидения–2017» с белорусскоязычной композицией, также создает материал на двух языках. На сольном концерте (Минск, 22 апреля 2017 г.) в сценической речи у солистов было отмечено переменное использование двух языковых кодов. Артем Лукьяненко: «Привет, мы так рады, что этот вечер состоялся» (после русскоязычной песни) и «Якія вы прыгожыя сёння, якія малайцы!» (после белорусскоязычной). У солистки Ксении Жук переключение кодов замечено в рамках одного монологического фрагмента — обращения к зрителям для создания совместного фото: «Все сели? <...> Раз, два, три! **Яшчэ раз!**»

Русский язык в монологической речи используется для цитирования другого человека. При этом не происходит фонетического искажения, но используется ироничная интонация: «*І мы часта сварыліся, калі яна* (младшая сестра. — Е.Г.) *тэлефанавала: “Ой, Даша, привет, как дела?”, — і я пачынала казаць: “Мае справы так і так...”*» (поэтесса Д. Белькевич, культурный проект «Беларускамоўныя», 31 ноября 2018 г.). В документальном моноспектакле «Билингвы» театра «Напротив» в исполнении актера А. Баранника звучали высказывания молодежи о белорусском языке — попеременно на двух языках. В видеоверсии спектакля⁹ бóльшая часть фрагментов — на русском, последняя треть — на белорусском. При этом создаются полярные образы неуверенного белорусского интеллигента: «*Мне цяжка размаўляць на сваёй мове, няма звычкі, няма суразмоўцаў*», — и самоуверенного русскоязычного человека: «*Говорю, естественно, на русском, как и все*».

Употребление в белорусской речи выражений и отдельных слов на русском вызвано желанием сохранить язык оригинала, безэквивалентностью единиц: «*Я з радасцю згадзіўся звярстаць для Вольгі кніжку, як кажцаца ў мульціку, “совершенно безвозмездно”*» (поэт,

⁸ Запись сольного концерта, г. Гродно. 27.03.2017 // Youtube. URL: <https://youtube.com/watch?v=RydZzvsqbbU> (дата обращения: 21.07.2019).

⁹ «Билингвы». 26.10.2015 // Youtube. URL: <https://youtube.com/watch?v=dzmLWhuONNU> (дата обращения: 12.10.2019).

переводчик И. Куликов, презентация книги О. Маркитантовой, Минск, 03 апреля 2018 г.). «Хутчэй карціна Рэіна **“Не ждалі”** (актер К. Новицкий, спектакль «Белы анёл з чорнымі крыламі», РТБД, 2012). «Каб не было ніякіх сумневаў, падпісалі **“настоящий”**» (экскурсовод П. Дюсеков, лекция «Менскія некропалі», Минск, 15 марта 2017 г.). Цитаты в шуточной реплике могут претерпевать модификации: «Тут ёсць мая асабістая **бядя-печаль**» (ведущий М. Барановский, литературный фестиваль «Вежа міру», Минск, 09 декабря 2016 г.) — от названия песни «Печаль-беда» ВИА «Поющие гитары».

Для сравнения, в сценической речи на русском языке осознанное вкрапление белорусских слов может подчеркивать, что определенный объект относится к белорусской культуре (в позитивном и негативном значении). Например: «На сцене — **гурт “Пава”**» (ведущий Е. Перлин. Праздник азербайджанской культуры. Минск, 26 сентября 2018 г.) вместо *группа*, так как коммерческое имя фолк-исполнителей закрепилось именно в белорусском варианте. «*Такое было, что по-белорусски — значит “сяло”*» (спектакль «Билингвы»).

Межъязыковая интерференция

Термин «интерференция» У. Вайнрайх определил как «случай отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных <...> вследствие языкового контакта»¹⁰, В. Розенцвейг говорил о «лингвистическом переносе в промежуточную систему сопоставления двух языков правил одного из контактирующих языков»¹¹. В общем понимании интерференция — это процесс языкового взаимовлияния и результат языкового взаимодействия¹².

Лексическая интерференция в сценической речи проявляется в неконтролируемом произнесении русизма, что связано, скорее всего, с привычкой формулировать мысли по-русски. «*Вам жа ў галаву не магла прыйсці такая **мысль!***», ср. бел. *думка*, но *мыслицель* (актриса Т. Лихачева, спектакль «Дарослыя дзеці», НАДТ Коласа, 21 октября 2017 г.). Интерференция проявляется в первую очередь в несценарном общении (реплики для действий с публикой, слова

¹⁰ Вайнрайх 2000: 22.

¹¹ Розенцвейг 1972: 25.

¹² Каліта 2008: 33.

благодарности, рассказ о себе): «*Запугайся валасамі*» (А. Лукьяненко, «Naviband»), сравн. бел. *зابلытайся*; «*Агромны дзякуй*» (переводчица С. Паукштелла, литературная премия «Дэбют», Минск, 21 марта 2017 г.), бел. *вялікі, агромністы*; «*Яны, што закалдованыя?*» (экскурсовод П. Дюсеков, «Менскія некропалі»), сравн. бел. «*зачараваныя*», *заварожаныя*; «*Мы тады (в 1990-е. — Е. Г.) драліся*» (музыкант А. Таболич, «Беларускамоўныя», 21 сентября 2018 г.), сравн. бел. *біліся*. Привычной является и ситуация, когда выступающий исправляет замеченную за собой ошибку, повторяя слово уже по-белорусски: «*Гэта не страшна будзе, амаль не большна, амаль не балюча, толькі калі вы не адгадаеце нейкія песні*» (ведущий Н. Найденов, «День родной мовы», 21 февраля 2019 г.)

Не всегда полностью переводятся фразеологизмы — из-за сложности калькирования, при котором они могут потерять стилистическую окраску: «*Пагіблі смерцю храбрых*», — с сарказмом говорит персонаж о попугайчиках, которых убил в детстве (актер М. Пониматченко, спектакль «Дажыць да прэм'еры», РТБД, 2013 г.) < рус. *пасть смертью храбрых*¹³, бел. вариант — *загінуць смерцю мужных (адважных)*, глагол *пасть* — безэквивалентный. «*Яна губкі банцікам зрабіла*» (актриса Л. Сидоркевич, спектакль «Гэта ўсё яна», РТБД, 18 февраля 2018 г.) < рус. *губки бантиком*, бел. — *вусны банцікам*. В некоторых случаях русизм помогает сохранить рифму. Примеры реплик актрисы Б. Шпинер из спектакля «Дажыць да прэм'еры»: «*Я? — Не! Пушкіна жана!*», сравн. бел. *жонка*. «*Падабаеца — не падабаеца, колькі хочаш, красавіца?*» < рус. *нравится — не нравится*, бел. *прыгажуня* не рифмуется с возвратными глаголами

Наиболее сложными для монолога на белорусском языке являются слова официально-делового стиля. «*Антыква [шриффт] дапамагала ліквідаваць іздзержкі*», сравн. бел. *выдаткі, расходы* (ведущий В. Любенчук, «Скарына-вечарына», Минск, 26 октября 2016 г.). В литературном тексте может встречаться намеренное использование слов русского языка, имеющее широкое распространение и особенное лексическое наполнение: «*Прачынаюся я сярод ночы, захацелася мне нежнасцяй*», бел. *пяшчоты* (только ед. ч.) (актер И. Кушнерук, спектакль «Шабаны», НАДТ Купалы, по роману А. Бахаревича, 16 февраля

¹³ Фразеологический словарь русского литературного языка [в 2 т.] / под ред. проф. А. Н. Тихонова. М.: Флинта; Наука, 2004. Т. 2. П — Я. С. 379.

2017 г.). «Ало, **дзевушка**, паклічце, калі ласка, Рому да тэлефона» (актриса Е. Боярова, спектакль «Белы анёл з чорнымі крыламі», РТБД, 2012 г.), бел. *дзяўчына*. Девушка — типичное обращение к представительнице сферы услуг, связи. В постановке «Каханне як мілітарызм» (НАДТ Купалы, 31 мая 2017 г.) героиня Таня советует своей тете отомстить мужу-изменщику. В ответной реплике актрисы Ю. Михневич искаженная речь больше акцентирует внимание на противоположном значении слов: «**Ты харошая дзевачка, Танечка!**».

Грамматическая интерференция проявляется в употреблении окончаний *-а (-я)* в существительных м. р. в Р. п. ед. ч.: *два штыря, тры кіламетра*, когда в белорусском языке — только *-ы (-і)*, отмечено окончание *-е* и сохранение заднеязычного *к* в существительных ж. р. Д. п. ед. числа: *свайёй дачке* (бел. *даццы*), окончание *-а* в Р. п. ед. ч. у существительных, обозначающих вещество: *без парашка*, постфикс *-сь* вместо *-ся* в возвратных глаголах мн.ч. и ж. и ср. р. ед. ч. прошедшего времени: *стамілісь, сустракалась, закахалась*, суффикс *-і* вместо *-у* в наречиях: *па-беларускі*.

На фонетическом уровне влияние русского языка на систему белорусского проявляется в употреблении звуков *л, в* на месте *ў*: *зразумел, закончыл, полны, Евразія, чыновнік*, мягкого звука *ч'* — *ч'ай, скач'аць, чім*, мягкого *р'* — *Кальварыйка* (Кальварийское кладбище в Минске), *зрясь, абрыдавяя*, неверной постановке ударения: *ста́ры* вместо *стары́*, *бы́ло* вместо *было́*. «*Калі я прыехаў уціцца ў Мінск*» (музыкант А. Таболіч, «Беларускамоўныя»). В сценической речи в белорусском фрагменте не было отмечено употребление мягких [т'], [д'] и явной синтаксической интерференции.

Особый тип представляет включение схожих по произношению единиц. С одной стороны, это интерференция, лексическая замена, с другой стороны, максимально сохраняются отличительные черты языка-источника как при переключении кодов. Данные явления — неконтролируемый процесс, они могут проявляться даже в сценарной речи актеров: междометия *да* 'так' (наиболее часто), *нет* 'не', *так да́лее* 'так далее', местоимения *вот* 'вось', *эт[а]* 'гэта', *себя* 'сябе', *сюда* 'сюды': «*Пітон адмяняецца, а госці нет!*» (актер А. Базук, спектакль «Глыток чужога віскі», НАДТ Коласа, 22 октября 2017 г.); *Да, да, да <песня>* «*Бегчы*»¹⁴.

¹⁴ Группа «Акуте», г. Минск. 22.04.2016 // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3KRjzAPicZE> (дата обращения: 05.08.2019).

«Трасянка»

Исследования белорусских и зарубежных ученых о «трасянке» Г. А. Цыхун суммировал следующим определением: «трасянка» — это исключительно смешанная речь, носящая стихийный, разнообразный, индивидуальный характер, в которой есть фрагменты двух языков, что не позволяет представить ее как единую систему¹⁵. Чешская исследовательница И. Калита сначала отметила, что «трасянка» — это закономерное заполнение лакуны, так как многие белорусы не считают белорусский язык родным либо, называя родным, не пользуются им¹⁶, но в следующих публикациях уже обозначила явление как «языковой балласт»¹⁷. Б. Ю. Норман, рассматривая особенности так называемого белорусского варианта русского языка, заметил: «Что касается фонетических и грамматических особенностей, то они проходят по ведомству “трасянки”»¹⁸, лексические же вкрапления претендуют на понятие «нациолект» и могут иметь особое территориально-культурное наполнение.

В моем понимании, определяющим фактором «трасянки» является искажение речи, которое реализуется за счет привнесения несвойственных одному из языков звуков, более узко — это искажение русскоязычных лексем на фонетический манер белорусского языка. При этом такая единица может использоваться как в русской, так и в белорусской речи. Скажем, слово *паступкі* вместо *учынкi* можно отнести к интерференции, а слово *цвяты* вместо *кветкі* — к «трасянке». Единичная ошибка, вызванная влиянием второго языка, — интерференция, многочисленные типичные отклонения — «трасянка».

Возникновение белорусско-русской «трасянки» лингвисты относят к XIX столетию¹⁹, когда после раздела Речи Посполитой белорусские земли были присоединены к Российской империи. Примечательно, что хронологически «трасянка» одновременно формировалась с современным белорусским языком, имевшим прерванную литературную традицию. Русизмы в белорусских произведениях

¹⁵ Цыхун 2018: 189.

¹⁶ Каліта 2008: 108.

¹⁷ Каліта 2010: 38.

¹⁸ Норман 2017: 281.

¹⁹ Гируцкий (ред.) 2012: 54.

появлялись, так как собственные языковые средства еще не закрепились как норма, а иногда и не были найдены²⁰. В пьесе В. Дунина-Марцинкевича «Пінская шляхта» (1866) искаженная на белорусский манер русская речь создает образ малограмотного чиновника и указывает на сложность приспособления к другому официальному языку: «*Знаеш, па всеміласцівейшаму ўказу нашага гасудара 1881 года, сенцября 75-га дня какой вялікі адказ за паблажку сторонам в угаловнам прэступлені?!*».

В осовремененной белорусской версии комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» НАДТ Купалы (14 сентября 2018 г.) большинство героев используют искаженную русско-белорусскую речь, что иллюстрирует общение жителей провинциального городка: «*Галубое (платье. — Е. Г.) цибе идзет гаразда лучшэ, патаму што я хачу адзець леапярдавае*» (актриса Ю. Михневич — жена городничего), речь местных руководящих лиц: «*Тожэ самае я магу і сказаць і аб учыццелі па істарычэскай часці*» (актер В. Манаев — городничий). Замечу, городской интеллигент Хлестаков (актер А. Казела) разговаривает на литературном белорусском языке.

В спектакле «Лифт» НАДТ Коласа по пьесе Ю. Чернявской молодой вор Димон (актер Е. Береснев) разговаривает на белорусском языке с вкраплением «трясянки» и жаргонной лексики из русского языка: «*Харэ, ёжыку ясна*»²¹. Персонажи-представители старшего поколения также используют русизмы — это образ бытового общения: *ажыдаю, спрасі, чулочкі* (сравн. бел. *чакаю, спытай, панчохі*). Например, (Анна Николаевна, учитель; актриса С. Жуковская): «*Маці яны такія тоўстыя, валасы ў іх жоўтыя або белыя, крашанья*» (сравн. бел. *фарбаванья*), *паліто шэрае або зялёнае*» — (Димон): «*Не шэрае, а галубое*» (сравн. бел. *блакітнае*). // (А. Н.): «*А шапка ў іх з пясца*» — (Д.): «*Яна ўжо знасіла, у дзярэўню адвезла*» (сравн. бел. *вёска*).

В спектакле «Шабаны» есть два примера искажения цитат русского языка на белорусский манер. Первый — «*Ну-ка, сонцэ, ярчэ брызні*» — у персонажа-алкоголика (актер И. Кушнерук) < «Спортивный марш» В. Лебедева-Кумача. Второй — не совсем уместная

²⁰ Гируцкий (ред.) 2012: 54.

²¹ «Лифт» Юліі Чарняўскай. 10.06.2016 // Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=5&v=XddSEtKDU6g (дата обращения: 10.09.2019).

реализация авторского замысла А. Бахаревича «фальшыва напявае» через прочтение стихотворения В. Шефнера «Вещи»: «*Можэт быць для вяшчэй так не стоіт старацца, // так накорна сябе падстаўляюць усім зеркала*». Таким образом молодой художник (актер П. Остроух) читал стихи с романтическим намерениями — для девушки.

Проанализировав тексты с использованием «трясянки», выделяю основные черты искажений: подчеркнута твердые звуки *ч, ш, шч, ж, р*: *очэнь, зачэм, лучшэ, обшчэй, тошчыя, жызнi, сцiхатварэня*, особенно в словах официально-делового стиля: *абшчэственнасць*, вводное слово *между протчым* с разделением [ч] на 2 звука, *й/у* вместо *в*: *урэмя*, аканье: *прадупрадзiй, очарадзь, ясцесценна, тожа*, иногда замена безударного *e* на *i*: *цiбе*, мягкий *ц'* на месте твердого *т*: *цэма, раманцiка*, фрикативное *у*: *многа*.

Разговорная лексика русского языка в белорусской речи

Одним из активнейших источников пополнения современных разговорных и жаргонных слов белорусского языка является русский язык, из которого приходит до 50% подобных слов, до 80% — устойчивых выражений. Естественно, не все слова могут легко адаптироваться. Например, частица *типа*, имеющая эквивалент бел. *тыту*, может употребляться как *цiна*, так как для белорусского языка характерен переход [т] в [ц']. «*Мяне часта пытаюць, ну цiна клёвая песня, але надта сумная*» (поэт, рэпер В. Рыжков, группа «Belaroots», сольный концерт, Минск, 10 апреля 2017 г.); «*Ну цiна таго*» (актер Д. Давидович, спектакль «Гэта ўсё яна»). Сложно адаптируются причастия и прилагательные с суффиксом *-тель-н*, так как в белорусском характерны только суффиксы *-н, -оў-н*: *удиви-тель-н-о — дзiў-на, замеча-тель-н-ый — цуд-оў-ны*, либо эквивалент с другой основой: *действи-тель-н-о — сапраўды*. «*Ахрэніцельна сакрэтны дзённік*» (актриса Л. Сидоркевич, спектакль «Гэта ўсё яна»). «*Эх, ну што б зрабіць такога, а... сногсшыбацельнага*» (актриса В. Буслаева, спектакль «Белы анёл з чорнымі крыламі»).

Кроме того, искаженное разговорное русское слово выбирается и при наличии (возможности образования) белорусского эквивалента: «*Шакаладачку сташчыла*», сравн. бел. *сперла* (актриса Т. Сворцова, спектакль «Пахавайце мяне за плінтусам» по повести П. Санаева,

НАДТ Коласа)²². «Хутка адпачынкi, *усе дзяла*» (ведущий М. Барановский, литературное мероприятие «Пяць Ч», Минск, 16 июня 2016 г.) — бел. *усе справы, такія справы*. У ряда сленговых слов есть общая база с белорусским языком, но отличительные особенности строения слова говорят о неполной адаптации: «*Усе на фоткі ставяць нейкую дзіч, толькі не сябе*» (актер Д. Давидович, спектакль «Гэта ўсё яна»). Аппелятивом рус. сленг. *дичь* ‘что-то непонятное, пугающее, плохое’ является собирательное обозначение диких животных и птиц, в белорусском языке его эквивалент — *дзічына*. «*Ёй гармон так у галаву стукне, што яна **прам** забудзе ўсё на свеце!*» (актриса Т. Сворцова, спектакль «Пахавайце мяне за плінтусам»). В белорусском языке тоже есть наречие *прама* и его синоним *проста*, но для белорусской разговорной речи не характерна редукция последних гласных.

Сильное смешение речи. Смешение с диалектной лексикой, «тарашкевицей»

Речь артиста может представлять не один языковой код с некоторыми вкраплениями, а быть сильно смешанной, с элементами различных подсистем и стилей. Особенно это касается ситуаций, где необходимо создать комический (трагикомический) образ.

Белорусская рок-группа «Разбітае сэрца пацана» взяла за основу своего творчества юмористическое воздействие «трясянки». Лирический герой их песен — простой романтический городской парень. Лексическое наполнение текстов неоднородно по языковой принадлежности, содержит элементы жаргонной, разговорной и диалектной лексики, что отражает стихийный характер «трясянки». Так, одну строчку их песни «Палюбіла гапара» можно отнести к искаженному на белорусский манер русскому языку. «*Дзіскачы пасяшчаеш ты с нім рыгулярна*» — тут одно общее для двух языков слово (*ты*), одна словоформа из русского литературного языка *с нім* (сравн. бел. *з ім*), два элемента «трясянки»: *пасяшчаеш*, *рыгулярна*, один искажённый жаргонизм (сравн. с бел. орфоэпией — *дыскач*). В другой — «*Модных шмотак табе накупіў нейкіх*

²² «Пахавайце мяне за плінтусам» П. Санаева. Трагикамедия тэатра імя Якуба Коласа. г. Віцебск, 25.01.2015 // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GpUbMhFR610> (дата обращения: 22.09.2019).

странных» — преобладает белорусский язык (*табе, нейкіх, накупіў*), одно идентичное слово (*модных*), одно слово из русского языка (*странных*, сравн. бел. *дзіўных*), один жаргонизм на базе русского слова — *шмоткі* (сравн. бел. разг. *шмаццё*). В строчке «*Мо таму, што з дзейчонкай хадзіў эцім летам*», помимо элементов «трасянки» (разг. *дзеўчонка, эцім*), встречена региональная лексика: *хадзіць* ‘ухаживать, добиваться внимания’²³ = польск. *chodzić z kimś*, усечение модального слова *можжа* по образцу диалектной речи — *мо*²⁴. В последнее время в речи белорусскоязычных деятелей стало популярным использовать диалектные формы глаголов 3-го лица ед. ч., характерные для северо-восточного диалекта. Например: «*Падаркаў (трас.) ужо будзець!* (диал.)» (К. Жук, «Naviband», 2017 г.), сравн. бел. *падарункаў, будзе*.

Автор перевода указанного выше спектакля «Ревизор» Мария Пушкина использовала «трасянку» для разделения полярно действующих персонажей и в спектакле «Паляванне на сябе», осовремененной пьесе А. Вампилова «Утиная охота» (РТБД, 03 ноября 2018 г.). Большинство персонажей спектакля разговаривают на смешанном языке, на русском — начальник, все обильно используют жаргонную и ненормативную лексику. Положительная героиня — жена Зилова (актриса Л. Сидоркевич) — разговаривает на литературном белорусском языке. У главного героя Зилова (актер М. Брагинец) выбор средств общения указывает на его двойственную натуру: он говорит по-белорусски, когда искренний, а когда примеряет «социальную маску» — на «трасянке»²⁵. Но его речь, как и остальных действующих лиц, неоднородная. Например, в одном фрагменте — русская разговорная речь с белорусским произношением и вкраплениями слов, указывающих на нормы белорусского языка: «*Пацаны, спасиба, я сам да сих пор у шоку*» (бел.). «*Он такой гаварыт мне: “Прыдзі”*» (бел.). В другом — белорусский язык с интерферированной лексемой: «*Ты проста не ўяўляеш, якая ты прэлесць*».

²³ Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5-ці т. / рэд. Ю. Ф. Мацкевіч. Мінск, 1986. Т. 5. С — Я. С. 278.

²⁴ Тураўскі слоўнік: у 5-ці тамах / А. А. Крывіцкі, Г. А. Цыхун, І. Я. Яшкін. Мінск, 1984. Т. 3. Л — О. С. 84.

²⁵ *Гурына Ж.* Тэатраадчуванні: паляванне на Бабруйск. 19.02.2019 // Рэспубліканскі тэатр беларускай драматургіі. URL: <https://rtbd.by/paliavanne-babrujsk> (дата обращения: 24.06.2019).

В речи молодой белорусской интеллигенции проявляются также черты альтернативного варианта белорусской орфографии «тарашкевицы», который активизировался в СМИ и литературе в начале 1990-х годов как отрицание академических правил и возвращение принципов 1920-х годов. После принятия Закона «Аб правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» (2008) количество печатных изданий на «тарашкевице» сводится к минимуму. Однако в индивидуальной устной и письменной речи альтернативная система проявляется в типичных фонетико-орфографических формах: *кампутар, зала* (норм. *камп'ютар, зала*), особенно в географических названиях — *Берасце* (норм. *Брэст*), *Расея* (норм. *Расія*), *з Менску, крамаў* — Р. п. мн. ч. (норм. *з Мінска, крам*). При этом в речи на белорусском языке мы можем замечать одновременно и фрагменты «тарашкевицы», и белорусско-русского смешения. Например, в речи ведущего конкурса «Мова-музыка-футбол» А. Сапрыкина (27 апреля 2017 г.): «*Нехта мяняет* (интерфер. рус.) *клубы* (тарашк.)», сравним бел. *мяняе клубы*; *Паедзе на конкурс «Еўравідзеніе»* (трас.) и в следующей реплике: «*Хутка вы паляціце на Еўравізію* (тарашк.)», сравним бел. *Еўрабачанне*.

Такие вкрапления могут быть и едва различимыми на слух: «*Кожны раз, выступаючы ў розных залах <...> гэта можа быць Расея* (тарашк.), *Украіна, Польшча, ідэнтыфікацыя нас беларусаў, да* (рус.), — *гэта мова*» (певец Uzagі, «Дзень роднай мовы», Минск, 21 февраля 2019 г.). Зафиксирована и сильная степень комбинирования. Музыкант Ф. Грувич («Беларускамоўныя», 24 апреля 2019 г.), рассказывая об особенностях использования белорусской лексики в беседах с россиянами, переключался с одного языка на другой с произношением по «тарашкевице», включая интерферированные лексемы белорусского языка в русском фрагменте: «*Кажаш: “Слухай там...” Па-расейску* (тарашк.) *гаворыш “О я там сейчас курточку зашпілью* (интерфер. бел.)” < бел. *зашпіліць* ‘застегнуть’.

Таким образом, в сценической речи смешанная белорусско-русская речь может проявляться как неосознанно (на уровне схожих единиц, по незнанию норм), но чаще всего артистами преследуется цель воздействия на аудиторию: ироничное копирование манеры общаться в быту и на должностном уровне либо закладывается определенный подтекст через цитирование фрагментов известных

произведений. Замечено, что в театральных постановках персонаж-носитель «трасянки» зачастую наделяется негативными чертами, носитель белорусского литературного языка в противопоставлении — положительными. «Трасянка» формирует образ ведущего, артиста как комичный либо максимально приближенный к простому зрителю. В целом сознательное отступление от лексико-грамматических, орфоэпических и стилистических норм связано со снижением эталонов сценической речи и языковой культуры.

Для теоретического осмысления сложность представляет многообразие форм взаимодействия двух языков. Так, переключение с белорусского на русский язык в рамках монологического фрагмента может иметь объем от фразы до целого предложения. Такое вкрапление может как сохранять особенности языка оригинала, так и передаваться согласно законам белорусского языка. Влияние русского языка наиболее активно в лексическом плане, в грамматическом — в некоторых ошибках (*дачке* вместо *даццы* и др.), в фонетическом — только в произношении звуков [ч'], [р'] *вместо* [ч], [р], [л], [в] *вместо* [ў]. Сильным проявлением интерференции на многих уровнях является «трасянка», для которой характерно искажение на белорусский манер слов русского языка. Такие фрагменты во множественном количестве могут присутствовать в монологе, основной базой которого является как русский, так и белорусский языки. Зачастую это просторечье со значительным смещением элементов разных систем, с наличием диалектизмов, жаргонных слов. Кроме того, в речи белорусского интеллигента вместе с интерферированными единицами могут сосуществовать элементы альтернативного варианта белорусского языка «тарашкевицы», который несет определенную протестную идею.

Список сокращений

- БРФФИ — Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований
НАДТ Коласа — Национальный академический драматический театр им. Якуба Коласа
НАДТ Купалы — Национальный академический драматический театр им. Янки Купалы
РТБД — Республиканский театр белорусской драматургии

Литература

- Вайнрайх 2000 — *Вайнрайх У.* Языковые контакты. Благовещенск: Благовещ. гуманитар. колледж, 2000. 260 с.
- Васильев 2017 — *Васильев А.Д.* Лингвокультурные процессы и возможности их прогнозирования. М.: Флинта: Наука, 2017. 262 с.
- Гируцкий (ред.) 2012 — *Гируцкий А.А., Стариченок В.Д., Балуш Т.В., Иватович В.Т., Чернышова, Л.В., Чуханова, А.В.* Двухязычие: теория и практика / отв. ред. А.А. Гируцкий. Минск: БГПУ, 2012. 160 с.
- Каліта 2008 — *Каліта І.У.* Трасянка як моўны і культурны нігілізм // Личность — слово — социум: материалы VIII Международ. науч.-практ. конф. 20–29 апр. 2008 г. / глав. ред. В.В. Фалалеев. Минск: Паркус плюс, 2008. Ч. 1. С. 105–110.
- Каліта 2010 — *Каліта І.В.* Современная Беларусь: языки и национальная идентичность. *Ústí nad Labem: PF UJEP*, 2010. 300 с.
- Лукашанец 2014 — *Лукашанец А.А.* Беларуская мова ў XXI стагоддзі: развіццё сістэмы і праблемы функцыянавання: Мінск: Беларус. навука, 2014. 396 с.
- Лянкевіч 2014 — *Лянкевіч А.У.* Беларуская мова і змешаныя коды ў сацыялінгвістычным і псіхалінгвістычным аспектах: катэгорыя адносін да мовы ў грамадстве: аўтарэф. ... канд. філалаг. навук. Мінск, 2014. 25 с. (рукопись).
- Норман 2017 — *Норман Б.Ю.* Билингвизм и многообразие в Республике Беларусь // Русский язык в многоязычном социокультурном пространстве / отв. ред. Б.М. Гаспаров, Н.А., Купина. М.; Екатеринбург: Флинта, 2017. С. 267–286.
- Панькин, Фишпов 2016 — *Панькин В.М., Фишпов А.В.* Языковые контакты: краткий словарь. М.: Флинта; Наука, 2016. 156 с.
- Розенцвейг 1972 — *Розенцвейг В.Ю.* Языковые контакты. Лингвистическая проблематика. Ленинград: Наука, 1972. 80 с.
- Цыхун 2018 — *Цыхун Г.А.* Прастора мовы. Моўныя сувязі. Гісторыя слоў: выбраныя працы. Мінск: Беларуская навука, 2018. 315 с.
- Шчасная, Марозава 2017 — *Шчасная К., Марозава А.* Класны, клёвы, файны. Выяўленне частотных размоўных і слэнгавых слоў сярод беларускамоўнай моладзі // Маладосць. 2017. №2. С. 85–90.
- Stavans, Hoffman 2015 — *Stavans A., Hoffman Ch.* Multilingualism. Cambridge [ets]: Cambridge University press, 2015. XII. 308 p.

References

- Cychun, H. A., 2018. *Prastora movy. Moŭnyja suviasi. Historyja sloŭ: vybranyja pracy* [Language space. Linguistic contacts. History of words: selected works]. Minsk: Bielaruskaja navuka, 315 p.
- Girutskii, A. A., Starichenok, V. D., Balush, T. V., Ivatovich, V. T., Chernyshova, L. V., Chukhanova, A. V., 2012. *Dvuiazychie: teoriia i praktika* [Bilingualism: the theory and practice]. Minsk, BGPU, 160 p.
- Kalita, I. U., 2008. *Trasianka jak moŭny i kulturny nihilizm* [Trasianka as a linguistic and cultural nihilism]. In: Falalieiev, V. V., ed. *Lichnost' – slovo – socium: VIII International scientific and practical conference, April 20–29, 2008*. Minsk: Parkus plius, 1, pp. 105–110.
- Kalita, I. V., 2010. *Sovremennaja Belarus': iazyki i natsional'naja identichnost'* [Modern Belarus: Languages and national identity]. Ústí nad Labem: PF UJEP, 300 p.
- Liankievich, A. U., 2014. *Bielaruskaja mova i zmieszanyja kody ŭ sacyjalinhvistyčnym i psichalinhvistyčnym aspiektach: katehoryja adnosin da movy ŭ hramadstvie* [Belarusian language and mixed codes in psycholinguistic and sociolinguistic aspects: category of relationship to language in society]: autaref. ... kand. filal. navuk. Minsk, 2014. 25 p. (manuscript).
- Lukašanec, A. A., 2014. *Bielaruskaja mova ŭ 21 stahoddzi: razvicio sistemy i prablemy funkcyjanavannia* [Belarusian language in the twenty-first century: development of the system and functioning problems]. Minsk: Bielarus. navuka, 2014. 396 p.
- Norman, B. Yu., 2017. *Bilingvizm i mnogorechie v Respublike Belarus'* [Bilingualism and multilingualism in the Republic of Belarus] In: Gasparov, B. M.; Kupina, N. A., eds. *Russkii iazyk v mnogorechnom sotsiokul'turnom prostranstve* [The Russian language in the multilingual sociocultural space]. Moscow; Yekaterinburg: Flinta, pp. 267–286.
- Pan'kin, V. M., Filippov, A. V., 2016. *Iazykovye kontakty: kratkii slovar'* [Language contacts: A short dictionary]. Moscow: Flinta; Nauka, 156 p.
- Rosenzweig, V. Yu., 1972. *Iazykovye kontakty. Lingvisticheskaia problematika*. [Language contacts. Linguistic issues]. Leningrad: Nauka, 80 p.
- Ščasnaja, K., Marozava, A., 2017. *Klasny, kliovy, fajny. Vyjaŭliennie častotnych razmoŭnyh i slenhavych sloŭ siarod bielaruskamoŭnaj moladzi* [Klasny, kliovy, fajny. Identification of frequency of colloquial and slang words among of Belarusian youth]. *Maladosts'*, 2, pp. 85–90.
- Stavans, A., Hoffman Ch., 1015. *Multilingualism*. Cambridge [ets.]: Cambridge University press, 2015, XII, 308 p.
- Vasil'ev, A. D., 2017. *Lingvokul'turnye protsessy i vozmožnosti ikh prognozirovaniia* [Linguocultural processes and possibilities of their prediction]. Moscow: Flinta; Nauka, 262 s.
- Weinreich, U., 2000. *Iazykovye kontakty* [Language contacts]. Blagoveshchensk: Blagoveshch. gumanitar. kolledzh, 260 p.

Ekaterina D. Goncharenko

PhD, Senior Researcher, Centre for the Belarusian Culture, Language and Literature Researches, Yakub Kolas Institute of Linguistics, National Academy of Science of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, 22072, ul. Surganova, 1, korp. 2. E-mail: kattka_84@mail.ru

Belarusian-Russian mixed speech in modern stage performances

This article analyses the typical features of the influence of the Russian language on Belarusian stage speech. Contemporary theatre, concerts, and other cultural events have played an important role in the popularization in the Belarusian language of misbalanced bilingualism. According to the transcripts of modern actors, emcees, and musicians recorded in theatres, music clubs, literature museums, and culture centres between 2012 and 2019, different fragments and types of mixing of Belarusian and Russian are revealed. Firstly, we notice switching of language code, which is used for famous phrases from literature, cinema, etc., or shows someone else's speech. Secondly, we have examples of Russian language interference in Belarusian at the lexical, grammatical, and phonetic levels. So-called *trasianka*—distorted Russian language according to the special features of the Belarusian orthoepy—is observed as a specific kind of interfered speech. In addition, various variants of hard mixing of systems and subsystems, functional styles of two languages (especially including of dialect words and forms), jargon lexis, and special units of alternative norms of the Belarusian language *tarashkevitsa* are shown. This research notes that mixed speech is a result not only of bilingual interaction, but the decline in the standard of stage speech. It is noted that *trasianka* helps to create a comic or negative character image on stage.

Keywords: bilingualism, modern Belarusian language, modern Russian language, stage speech, colloquial speech, language interference, *trasianka*, language code-switching